

Сквозь слезы: русская эмоциональная культура

Константин А. Богданов

От составителя

10.53953/08696365_2023_180_2_13

Konstantin A. Bogdanov
From the Compiler

Нижеследующие статьи — выборка из материалов конференции, состоявшейся в прошлом году под патронажем «Нового литературного обозрения» и Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (см. хронику конференции в этом же номере журнала). Все материалы выйдут отдельным сборником, готовящимся к изданию в НЛЮ. Здесь публикуются только те статьи, которые отсылают преимущественно к литературоведческим аспектам в описании и восприятии слез. Пока литературоведение не умерло — оно все еще живет!

Вместе с тем у такого комментирования в данном случае есть свои теоретические претензии и свои антропологические резоны, к литературоведению не сводимые — или сводимые не только к нему. Они таковы.

Слезы — универсальная тема для всех мировых культур. Есть ли культура, где никто и никогда не плачет? Но известно и то, что отношение к слезам в разных культурах различно. В разных исторических и социальных обстоятельствах проявление эмоций выражается и расценивается во взаимосвязи многообразных факторов индивидуального и коллективного опыта — традиции, идеологии, границ принуждения и свободы. Насколько специфична в этом отношении русская культура и, в частности, русская литература в ее исторических и социальных трансформациях? В чем проявляется ее «слезливость»? И что дает это знание нам — в ретроспективной оценке прошлого, в заботах о настоящем и надеждах на будущее? Публикуемые работы — капля в море литературных слез, о которых — в этом нет сомнений — у читателя есть и свое представление.

Ниже — только пять сюжетов из сотысячно возможных на эту тему. **Константин Богданов** предлагает прочитать стихотворение Игоря Северянина

о плачущей девочке с учетом биографических, историко-культурных и лингвостилистических обстоятельств. **Вера Полищук** рассматривает мотив слез в поэтике Владимира Набокова и связь этого мотива с сексуальной образностью. **Мария Александрова** размышляет о двух регистрах в описании плачущего солдата как сквозного персонажа советской культуры — официальной и индивидуально творческой манифестации военного опыта. **Александр Кобринский** анализирует функцию «женских» и «мужских» слез в истории русской литературы XX века на примере одного из фрагментов поэмы Вен. Ерофеева «Москва — Петушки». **Ярослава Захарова** обращается к слезам в творчестве Д.А. Пригова, чтобы напомнить о роли этого мотива в широком теоретическом контексте «новой антропологии».